

Гугкаевы

Зинаида и
Руслан

16/1-88

Северный рабочий
г. Ярославль

16 января 1988 г. Северный рабочий

ПАНОРАМА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

КАРТО давно я собралась писать об одном цирковом номере, о так называемом тройном балансе, когда артисты поднимаются на першах друг над другом к самому куполу цирка. Захотелось на себе проверить ощущение высоты, на которой балансируют

оба изящны и смелы, что номер кажется легким, как одно дыхание.

Но после выступления мы встретились с Гугкаевыми за кулисами, и сразу стало понятно: трудом и большой отвагой дается настоящая красота в искусстве. Руслан уже в спортивном костюме,

трудно и тревожно для молодой пары. Руслан и Зинаида стали искать общую основу, на которой предстояло им строить свой семейный очаг. Странно и трогательно, что прочность этого очага построили они на опасно балансирующей доске.

Сложен был подъем на высоту. Сначала и четыре метра казались им опасными, а потом и десять стали обычными. Правда, Руслану в первый год каждую ночь снились кони, а Зинаида долго волновалась, наблюдая, как медленно вырабатывается в нем «способность к воздуху». Да она и сама, встав на доску, отказалась от привычного изначального — не за что стало держаться, не за тот же воздух? А разница в весе двадцать килограммов. Эту разницу тоже приходилось «перекрывать» ловкостью и быстрой реакцией.

Сейчас официальное описание их номера занимает около восьми страниц, столько в нем комбинаций, кульбитов, танцевальных элементов. Но ни одно описание не предусмотрит всего, когда баланс зависит от мгновенного движения, от четкого взаимопонимания, от постоянной гармонии. Элементы танца на доске взяты из знаменитого осетинского танца — гасмы (перебирающий ногами), от танца орла и женской плавной лезгинки.

Не сосчитать, сколько разных цирковых «атмосфер» переживали Гугкаевы — по всей европейской части страны, под куполами цирков Германии, Франции, Бельгии, Англии, Голландии, Швеции, где были и по отдельности, и вместе. Теперь только вместе. Последние шведские гастроли принесли им высокую награду — золотую медаль Международного конкурса циркового искусства в этой стране. Шведские газеты писали, что своей лезгинкой они покорили сдержанных северных зрителей.

Когда в разгар пляски Руслан как бы подгонял себя азартными возгласами «Асса!» и сверкающий осетинский кинжал молнией сверкал под куполом, самая суровая аудитория взрывалась одобрительными аплодисментами и восторженными криками — отвага и красота никого не оставляют равнодушными.

И. КОПЫЛОВА.

На снимке: Зинаида и Руслан ГУГКАЕВЫ, эквилибристы.

Фото А. Скворцова.

ЦИРК

ЛЕЗГИНКА ПОД КУПОЛОМ

ла юная гимнастка; «увенчивающая» эту хрупкую пирамиду. Цирковой пожарный провел меня по полутемной лестнице на чердак, на решетчатый его потолок. Я глянула в прорези деревянной решетки. Показалось, что ярусы обитых красной кожей кресел завиваются крутой спиралью где-то в немыслимой глубине. И сама решетка под ногами вдруг показалась такой ненадежной, а от высоты немножко захолодело сердце.

Теперь я смотрю на купол снизу. Там, высоко над нами — узкая, гибкая доска. Она то и дело опасно наклоняется, и две нарядные фигурки перемещаются, сближаясь и отходя друг от друга, заставляя доску качаться. Но Зинаида и Руслан Гугкаевы не просто раскачиваются в высоте, они танцуют стремительную лезгинку. Больше того, разыгрывают сложную пантомиму, где есть все: любовь и ревность, женская нежность и горячий темперамент от важного горца. И так они

но капли пота еще долго не высыхают на его висках. Зинаида зябко куталась в пушистый халат. И кажется, еще долетают сюда шквалы аплодисментов, которыми сопровождаются все выступления Гугкаевых, «Баллада об Осетии» называется их номер. И складывалась эта баллада не просто для них обоих. Начать с того, что биографии артистов вершились в прямом смысле на разных уровнях. Руслан был джигитом в одном из знаменитых коллективов и без коня не мыслил своей жизни. А у всадника все зависит от того, как крепко он сидит в седле, как прочно держит ногу в стремях. Зина — воздушная гимнастка, привыкшая доверять больше всего своим рукам — в их силе и ловкости была ее безопасность.

Но тринадцать лет назад цирковая судьба свела их на одной арене и помогла создать семью. Гастроли то и дело разводили их в разные города, и это было